

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1861. Книга 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1861. Книга 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 785 с.

ISBN 978-5-4241-7474-2

ISBN 978-5-4241-7474-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

VIII.

Первая попытка къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства сдѣлана была, какъ уже сказано выше, въ княженіе Ивана III. Конечно и до этого времени встрѣчаются примѣры отобранія церковныхъ имуществъ въ казну и нарушенія тѣхъ или другихъ правъ духовнаго сословія; но на примѣры эти должно смотрѣть, какъ на частныя, и при томъ мѣстные, случаи, выходившіе не столько изъ общихъ государственныхъ соображеній, сколько изъ личныхъ отношеній и корыстолюбія нѣкоторыхъ удѣльныхъ владѣтелей. Исключеніе можно допустить только для Новгорода и Пскова, гдѣ стали весьма рано возставать противъ чрезмѣрныхъ богатствъ духовенства, и гдѣ нарушенія правъ этого сословія совершались не только чаще, но, по видимому, и обдуманнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.⁷⁷⁴ Особенность эта происходила, кажется, не только отъ

⁷⁷⁴ Въ Новгородѣ и Псковѣ еще въ XIV столѣтіи появились еретики особаго рода. Стригольники, нападавшіе съ ожесточеніемъ на безпорядки духовенства, а въ особенности на его любостыжательность, и отвергавшіе, въ слѣдствіе того, всю церковную іерархію. Всего болѣе вооружались они противъ мзды за поставленіе; но, осуждая вообще корыстолюбіе духовенства, они, естественно, не могли не распространить своихъ нападокъ и на поземельныя его богатства. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что они подкапывались подъ самый важный источникъ доходовъ духовенства, отвергая приношенія о мертвыхъ и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благочестія въ пользу умершихъ. Они говорили: «Не достойтъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносить въ церкви, ни яровъ творити, ни милостыню давати за душу умершаго.» См. Н. Руднева «Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви со временъ Владиміра Великаго до Ивана Грознаго». Москва, 1838, ст. 75. * Не смотря на преслѣдованіе, которымъ подверглась эта ересь, она не могла не оставить слѣдовъ въ общественномъ мнѣніи и не поколебать мысли о законности и неприкосновенности

* Еще за сорокъ лѣтъ до Стригольниковъ явился въ Новгородѣ еретикъ, по имени Сеитъ, сходный съ ними въ духѣ. «Никонов. Лѣтоп.», т. III, ст. 135. «Степен. Книг.», т. I, с. 418. По словамъ Татищева (кн. IV, ст. 95), Сеитъ былъ Новгородскій протопопъ и проповѣдывалъ противъ монашества съ такою силою, что многіе изъ иноковъ оставили монашескій чинъ и вступили въ супружество.

большей образованности Новгородскихъ жителей, слѣдствія непре-
станныхъ сношеній ихъ съ иностранцами, но еще и отъ большей
подчиненности духовенства свѣтскимъ властямъ, слѣдствія церковной

церковныхъ владѣній. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ XV столѣтїи, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ, дѣлаемы были неоднократныя попытки къ отобранію у Архіепископа и монастырей недвижимыхъ ихъ имуществъ. Производились ли эти попытки законными властями, или же просто имѣли свой источникъ въ своеволїи народа, рѣшить трудно; при неустроенности Новгородскаго государственнаго быта, дѣйствія законныхъ властей имѣли часто видъ изспль-
ственныхъ и своевольныхъ поступковъ, и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что въ попыткахъ этихъ участвовали, обыкновенно, большая часть населенія, а нерѣдко и высшія правительственныя лица. Еще въ концѣ XIV столѣтїя, Митрополитъ Кипріянь, въ настоятельной грамотѣ къ Архіепископу Новгородскому, Іоанну, жаловался на вмѣшательство мірскихъ властей въ суды церковныя и на попытки къ нарушенію неприкосновенности Софійскихъ отчинъ. «А погосты, и села, и земли, и воды», писалъ онъ, «со всеми пошлинами, что потягло при первыхъ владыкахъ къ той епископїи, къ Софїи Святой, какъ при первыхъ Владыкахъ тамо что ни было, тако и вынѣче потянегъ къ Св. Софїи и къ Владыцѣ Івану. А никто бы не смѣлъ вступатися въ церковныя пошлыны, ни въ земли, ни въ воду, блюлся бы казни святыхъ правилъ, а кто будетъ вступился, а тотъ бы престалъ отъ сего часа» («Акты Историч.», т. I, N. 7). Въ 1463 году Митрополитъ Феодосїй писалъ о томъ же Новгородскому Архіепископу, Іонѣ: «А вы бы мои дѣти, Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода, не вступалися въ церковныя пошлыны, ни въ земли, ни въ воды, блюлися бы казни святыхъ правилъ; а кто будетъ отъ васъ вступался, а тотъ престалъ бы отъ сего часа;» и далѣе: «А что села, и земли, и воды, и пошлыны церковныя, и въ то Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода не вступаются ни о чемъ, а что потягло къ церкви Божїей, или купли, или кто далъ по душѣ памяти дѣля, и въ то также Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода не вступаются; а кто отъ васъ вступается, того не благословляютъ божественныя правила» (Тамъ же, N. 77). Еще подробнѣе говорится о неприязненныхъ къ духовенству дѣйствїяхъ Новгородскаго правительства въ посланїи Митрополита Филиппа къ Архіепископу Іонѣ и всему Новгороду, писанномъ въ 1467 году. «И того ради, сыну,» сказано въ немъ между прочимъ, «писалъ тебѣ, Іонѣ Архіепископу, что же твои дѣти, нѣкоторые Посадники и Тысяцкіе, да и отъ Новгородцевъ мнози вставляютъ нѣкая тщетная словеса, мудрствующе себѣ плотскаа, а не душевнаа, и яко забывше Божїа страха и казни его и нещучя ни что же, ни поминающе скорѣбныхъ и печальныхъ, еже имъ бывшимъ во время се, мнящеса сами, яко безсмертїи суще, да хотятъ грубость чинити Святѣй Божїей Церкви и грабити святыя церкви и монастыри; имъ же си кто стяжанїемъ бѣдную свою душу хотячи искупити отъ вѣчнаго оного мученїя, да отдалъ свое любострастное имѣнїе и села святымъ Божїимъ церквамъ и монасты-

самостоятельности Новгорода. Для объясненія послѣдняго замѣчанія стѣбтъ только вспомнить, что Новгородцы постоянно старались освободить свое духовенство отъ власти Московскаго Митрополита и

рять, измоленія ради отъ вѣчныхъ мукъ и помяновенія своея души и своего роду, и дѣти твои, деи, нѣкоторые Новгородци, тѣхъ имѣнія церковныя и села данаа хотятъ имати собѣ, а приказъ и духовныи ихъ грамоты рудятъ, а церкви Божія грабятъ, да сами тѣмъ хотятъ ся корыстовати. И будетъ се, сыну, такъ какъ язь слышу, и намъ видится, что ся велии не пригожа тому смятенью у васъ такъ быти церковному, завеже такъ недостойтъ то твоимъ дѣтямъ, Новгородцомъ, такова грубость чинити святой Божіей Церкви, и насильнымъ грабяти монастыри, и отымати имѣнія церковныя, еже дано суть за душа умершихъ» (Тамъ же, N. 82). Псковичи поступали въ этомъ отношеніи точно также, какъ и Новгородцы. Въ 1395 году Митрополитъ Кипріянь писалъ къ нимъ особое посланіе о несужденіи поповъ безъ Святительскаго суда и неприсвоеніи сель и земель церковныхъ: «Что есмь слышалъ, язь въ Псковѣ міране судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещахъ, ино то есть крокъ хрестыанскаго закона..... а что земли церковныя или села, купили ли будетъ, или кто будетъ далъ, умирая, которой церкви, а въ тѣ бы еже земли не вступались никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога» (Тамъ же, N. 9). Въ 1462 году писалъ къ нимъ о томъ же Митрополитъ Θεодосій: «Нынѣ убо, сынове, пишу вамъ о томъ, что прислалъ ко мнѣ о святѣмъ Дусѣ сынъ и съслужебникъ нашего смиренія, Іона, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, Болръ своихъ, а жалуется на васъ, на своихъ дѣтей, о томъ, что, деи, тамо у васъ, въ Псковѣ, язь старины придано церкви Божія Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошныны, что было назначала, при преждебывшихъ его братіи, Архіепископѣхъ Великаго Новгорода и Пскова, и вы, деи, выгнѣча въ томъ во всемъ Церковь Божію обидяте, а земли, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошныны у Церкви Божіей отымаете, а къ своему отцу, къ Іоанъ Архіепископу, своей старины не правите ни въ чемъ» (Тамъ же, N. 277). Но всѣ эти увѣщанія не помогали и Псковичи пользовались каждымъ удачнымъ случаемъ, чтобы захватывать въ свою пользу церковныя имѣнія. Такъ въ 1436 году, поссорившись съ Новгородцами, они успѣли было отобрать всѣ Архіерейскія земли, но потомъ, въ 1463 году, принуждены были возвратить ихъ: «Бысть разгоза Псковичамъ съ Новымъгородомъ про Владычню землю и воду, что Псковичи отняли у Новгородца..... и Псковичи послаша послы своя въ Великой Новгородъ..... а ржучи такъ своей братья старѣйшей: Се вамъ воды и земли Владычния и вси оброки по старинѣ; а что есми по два лѣта съ той земли имали и въ водѣ рыбы ловили, а тѣмъ кормили Князя Великаго силу, занеже есте на Нѣмецъ намъ не помогали на своемъ перемирьи; и много бысть о томъ истомы» («Полн. Собр. Русск. Лѣтн.», т. IV, стр. 229). Въ 1471 году они отняли на вѣчѣ землю и воду у Св. Троицы; послѣднее происшествіе описывается въ Псков-

приобрѣсти себѣ полную независимость, въ отношеніи церковныхъ дѣлъ. До извѣстной степени имъ удалось это сдѣлать: по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ духовенство пользовалось несомнѣнно большей самостоятельностью, чѣмъ въ другихъ удѣлахъ. Но самая самостоятельность эта была не во всѣхъ отношеніяхъ выгодна для духовенства: освобождая его отъ возможныхъ притѣсненій со стороны духовнаго начальства, она ставила его въ совершенную зависимость отъ мѣстнаго свѣтскаго Правительства. Въ другихъ удѣлахъ духовное сословіе, въ случаѣ притѣсненій отъ мѣстныхъ владѣтелей, могло еще прибѣгнуть къ покровительству Митрополита и Великаго Князя, въ которыхъ и находило для себя сильную защиту; но въ Новгородѣ и Псковѣ для него не существовало и не могло существовать подобной опоры. При томъ же, въ этихъ городахъ, въ которыхъ своеволю гражданъ предоставленъ былъ полный просторъ,

ской первой лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «Тоя же веснѣ невѣгласи, злии человекѣцы, мздоиматели, омразившася многожды... яко же реченъ бысть прежде, отъ грома и отъ молніи сгорѣше въ ушнствѣ церкви, и начаша ставити на сей сторонѣ церковь, а на другой другую, и потомъ начаша съ новой стороны подниматися гѣбези съ препростою чадюо всѣмъ вѣчемъ въ градъ по послу; посадники съ вѣче пристави подаваше на старую церковь, безстудствомъ и злобою отнимати данное Богови въ наслѣдіе той Божіи Церкви. И потомъ нѣсть лѣпо и сего ганти, еже врагъ діаволь панесе на Святую Божію Церковь крामолу: другіе человекѣцы, также забывше страхъ высшій, обокшеся въ безпутство, отрешеся міра и яже въ мірѣ, и пришедше въ міръ, и начаша возавизатися и препростую чадь вздымати по міру на самую соборную и апостольскую церковь, на домъ Святыя Троицы, истязуя отъ нея воды и земля, даные въ наслѣдіе Божіе въ домъ Святыя Троица, а мірѣ облеская живыми словесы, а рка міру тако: Нѣсть въ томъ намъ никакого грѣха, толко вы отнемъ тую землю и воду отъ дому Святыя Троица, да мнѣ дайте въ монастырь, а то язъ вѣдаю. И посадники и весь Псковъ мѣсяца Апрѣля въ 7, въ недѣлю цвѣтную, даша имъ на вѣчѣ тую землю и воду отъ дому Святыя Троица; Матутину землю, его прадѣда Нежатины, данье прежняго посадника Псковскаго старого. И въ тия часы бысть всему Пскову, еще и вѣче не поспѣло разойтися, скорбь и туга велика: загорѣся въ Псковѣ за стѣной того же Матутѣ дворъ и бысть пламя и зной великъ, показуя начало нашему. Божію помощію егда угасиша; а той Матута преже того за 4 мѣсяца преставися, заговѣвъ въ Рождественное говѣніе; и бысть въ точѣ дни опроче того въ пяти мѣстахъ загорѣлося, кое на Запсковѣ и на Полоницахъ, того же дня до обѣдія въ недѣлю цвѣтную. А вся то насть наказуя, человекѣчь родъ безстрашный, непокоряющихся, ни внимающихъ Божественнаго Писанія» («Подн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, ст. 237, 238).

народъ не могъ естественно показывать духовнымъ властямъ такого повиновенія, какъ въ другихъ удѣлахъ, а напротивъ всякое неудовольствіе противъ нихъ обнаруживалъ немедленно въ насильственныхъ поступкахъ и прямыхъ нападеніяхъ.

Замѣчательно, что первая попытка Ивана III къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства, попытка, открывшая собою цѣлый рядъ распоряженій и мѣръ этого рода, относилась именно къ имѣніямъ духовенства Новгородскаго. Въ Декабрѣ 1477 года, Иванъ, бывший въ то время въ войнѣ съ Новгородомъ, стоялъ подъ стѣнами этого города. Убѣдившись въ невозможности защищаться, Новгородцы прислали въ его станъ своего Архіепископа, Теофила, и другихъ пословъ, для изъявленія своей покорности и для выслушанія его требованій. Иванъ согласился на ихъ просьбы и обѣщалъ забыть прошедшее, но какъ побѣдитель, предписалъ имъ различныя, болѣе или менѣе тяжкія, условія и потребовалъ отъ нихъ, между прочимъ, волостей и сель въ землѣ Новгородской. Послы, соглашаясь на послѣднее, какъ и на всѣ другія, требованія, предложили боярамъ Великаго Князя сначала Великія Луки и Ржеву Пустую, потомъ десять волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ; когда оба эти предложенія были отвергнуты, они предоставили самому Государю взять все то, что ему будетъ угодно. Великій Князь потребовалъ сначала половины всѣхъ волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ, но потомъ, по челобитію Новгородцевъ, просившихъ не отнимать земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей, и въ знакъ милости своей къ Теофилу, ограничился только тѣмъ, что отобралъ у Архіепископа десять волостей, пространствомъ въ 250 сохъ, а у шести монастырей: Юрьевскаго, Аркажскаго, Благовѣщенскаго, Никольскаго (въ Неровскомъ концѣ), Антоніева и Михайловскаго — половину ихъ владѣній, составлявшихъ около 600 сохъ, не тронувъ земель другихъ монастырей: «земли у нихъ не взялъ; они, де, убоги, земли у нихъ мало,» какъ говорятъ лѣтописи. Въ 1500 году, Иванъ, съ согласія Митрополита Симона, но неизвѣстно, по какой причинѣ и при какихъ обстоятельствахъ, отобралъ вторично у Архіепископа и монастырей Новгородскихъ часть ихъ владѣній и роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ.⁷⁷⁵

⁷⁷⁵ Вотъ мѣста лѣтописей, на которыхъ основали мы рассказъ нашъ объ этомъ событіи. Въ «Новгородской второй лѣтописи» говорится объ этомъ слѣдующее: «Приде владыка Теофилъ къ Великому Князю съ челобитіемъ половиною

Почему именно Иванъ III, имѣвшій полное право предписывать условія побѣжденному Новгороду, потребовалъ себѣ церковныя, а не частныя, земли, объ этомъ лѣтописи не говорятъ ни слова.

волостей владычныхъ да монастырскихъ, шесть монастырей; половина Юрьева монастыря, у Аркажскаго, у Благовѣщенскаго, у Онтонова, у Никольскаго, въ Неревскомъ концѣ, у Михайловскаго на Сквородки; а иные Государь монастыри пожаловалъ, земли у нихъ не взялъ; они, де, убоги, земли у нихъ мало. Князь Великии пожаловалъ, у Архиепископа половины волостей не ималъ; а взялъ 10 волостей: Юрьева монастыря 7 сотъ обожъ и 20 обожъ, у Аркажскаго 300 обожъ и 30 и 3 обжи, у Благовѣщенскаго 300 обожъ и 3 обжи, у Никольскаго по 30 обожъ съ обжею, у Онтоновскаго полъ 2 ста обожъ, у Михайловскаго 100 обожъ безъ трехъ» («Поли. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. III, ст. 143). Въ «Никоновской Лѣтописи» подъ 1478 годомъ сказано: «Князь Великийи Иванъ Васильевичъ всея Руссии глаголетъ, посылагъ есми тебѣ, богомольцу своему, Бояръ своихъ, да и къ вамъ, Посадникомъ, и къ Житымъ, о волостехъ, и о селахъ, чтобъ наша отчина, Великийи Новгородъ, дали намъ волости и села, понеже вамъ, Великимъ Княземъ, Государство свое держати на своей отчинѣ, Великомъ Новгородѣ, безъ того неalzъ; и Владыка, и Посадники, и Житыи отвѣчали: Скажемъ, то Господине, Новгороду.... Генваря въ 1 день, Владыка с Посадники и зъ Житыими, пришедъ къ Великому Князю, явили ему волости, Луки Великие, да Ржеву Пустую; онъ же не взя того. Въ четвертую недѣлю Владыка с тѣми же прержерченными, пришедъ къ Великому Князю, явили 10 волостей, 4 Владычии да 3 Юрьецкаго монастыря, да у Дѣмона Благовѣщенская волость, да Онтоновскую волость, Тубастъ, да что в Торжку земель Владычиихъ и монастырскихъ, и всѣхъ Новгородцовъ чьемъ земли ни буди, всѣхъ отступились къ Великимъ Княземъ, къ ихъ отчине, к Торжку; и Князь Великийи тѣхъ 10 волостей не взялъ. И они били челомъ, чтобъ самъ Государь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловати, и сколько ему волостей взяти, а отчина его покладается на Бозе, да на немъ. И Князь Великийи велѣлъ Бояромъ молвити имъ: взяти ми половину всѣхъ волостей Владычиихъ и монастырскихъ (у Татицева, кн. V, ст. 67, тутъ прибавлено: «занятей ископонтъ Великихъ Князей, а и захватили сами»), да Новоторжские чьи ни буди; и они отвѣчали: Скажемъ, Господине, то Новгороду. Генваря въ 6 день, на Крещенье, Господне, во вторникъ, приде къ Великому Князю Владыка с Посадники и Житыими и с челобитьемъ, и с половиною волостей Владычиихъ, да и Новоторжевские всѣ волости Владычии и монастырские, и Боярские и чье ни будъ, всѣхъ отступились къ Великимъ Княземъ; да били челомъ о монастырехъ, чтобъ пожаловалъ 6 монастырей, взялъ половину волостей и земель у Юрьева, у Благовѣщени, у Аркажа монастыря, у Онтонова у Никольскаго Неревскаго конца, у Никольскаго на Сквородки; и иные бы монастыри Государь пожаловалъ, земель у нихъ не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И Князь Великийи, Владыци и Посадникомъ велѣлъ итти въ градъ, и написати на списокъ половину волостей владычиихъ да и о монастырскихъ, а не тали бъ ничего, а что утять, ино то земли Великихъ Князей. Ген-

Быть можетъ, онъ, какъ Государь необыкновенно осторожный и благоразумный, имѣлъ при этомъ въ виду, что въ Новгородѣ мысль о неприкосновенности церковныхъ вотчинъ не имѣла той силы, какъ въ другихъ удѣлахъ, что сами Новгородцы не разъ нарушали права духовенства, что они сами предложили ему земли этого сословія и что, слѣдовательно, отобраніе земель этого рода не могло возбудить въ нихъ того неудовольствія, какое возбудило бы, безъ всякаго сомнѣнія, отобраніе частныхъ имуществъ. Весьма быть можетъ также, что, поступая такимъ образомъ съ духовенствомъ, онъ хотѣлъ наказать его за притязанія на независимость отъ Московскихъ Митрополитовъ и за постоянное участіе во всѣхъ Новгородскихъ мятежахъ, особенно же въ послѣднемъ. Но, съ другой стороны, весьма вѣроятно также, что Иванъ уже и въ это время сознавалъ необходимость отобранія церковныхъ имуществъ, и въ предпринятой

варя въ 7 день приде къ Великому Князю Владыка с Посадники и с Житыми и списки принесли, Владычнихъ волостей половину, тако жъ и монастырскихъ; и Князь Великій пожаловалъ Владычнихъ половину волостей не взялъ, а взялъ 10 волостей: Порогъ Ладожскій и земля Порожская по обе стороны до Волхова, да в нагорье Емележеской погость, да Коломенской погость, а сохъ в нихъ 40 и полъ 4, да в Дрешехъ погость, да Кременицкой погость, в дву тѣхъ 50 сохъ, да на Метѣ бѣлая, полъ 40 сохъ в ней, да Утомля 30 сохъ, да Кирва до Окона 50 сохъ и полъ 3, да Лѣросъ, а в ней 80 кунницъ и двѣ, да Новоторские земли всѣ взялъ Владыччи, и монастырские и боярские и чьи ни буди в Торжку, да прежеисанныхъ монастырей по половинѣ волостей. А у Юрьева монастыря в половине, что взя Князь Великій 720 обжа, а у Аркажъ 333, а у Благовѣщенскаго 243, а у Никольскаго Неровскаго конца 25, а у Оптонова монастыря 50 сохъ, а у Михайловскаго монастыря 100 обжа безъ трехъ». «Никонов. Лѣт.», часть IV, стр. 95—97; ср. «Софійскій Временникъ» т. II, 193—194. «Татищевъ», книга V, ст. 67—68 (въ «Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. Росс.», годъ 3, N. 4). Соху составляли три обжи. О вторичномъ отобраніи земель у Новгородскаго духовенства и раздачѣ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ говорится слѣдующимъ образомъ; въ «Псковской 1-й Лѣтописи», подъ 1499 годомъ: «Генваря поймалъ Князь Великой в Новгородѣ вотчины церковные, и роздалъ дѣтямъ боярскимъ в помѣстье, монастырскіе и церковные, по благословенію Симона Митрополита.» «Полн. Собр. Русс. Лѣт.», т. IV, ст. 271; въ «Никонов. Лѣтописи» (т. VI, ст. 157, 158), подъ 1500 годомъ: «Гого же лѣта, по благословенію Симона Митрополита, поймалъ Князь Великой, Иванъ Васильевичъ, в Новгородѣ великомъ церковныя земли за себя, Владыччи и монастырскіе, и роздалъ дѣтямъ боярскимъ в помѣстье»; у «Татищева» (книга V, ст. 1351) прибавлено, что «помѣстья розданы были именно тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которые пожалованы изъ холопей боярскихъ за ихъ службу.»

имъ относительно Новгорода мѣрѣ видѣлъ только первый шагъ къ осуществленію этой мысли; это послѣднее предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ его же княженіе, и не далѣе, какъ чрезъ 14 лѣтъ, сдѣланъ былъ съ тою же цѣлью новый, еще болѣе важный, опытъ, распространившійся уже не на одну какую либо область, но на духовенство цѣлой Россіи.

Дѣйствительно, мы замѣтили уже выше, что въ 1500 году отобранныя у Новгородскихъ монастырей земли розданы были Иваномъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. Но, по видимому, ни этихъ, ни другихъ, находившихся въ распоряженіи Правительства, земель не было достаточно для надѣленія помѣстьями всѣхъ служилыхъ людей, нуждавшихся въ этомъ пособіи. По этому Иванъ вознамѣрился обратить къ тому же назначенію и остальные вотчины духовенства, причисливъ ихъ для этой цѣли къ имуществамъ государственнымъ. Но къ такой важной и рѣшительной мѣрѣ онъ не рѣшился приступить вдругъ, не узнавши предварительно мнѣнія самого духовенства. Поэтому въ 1500 году онъ созвалъ въ Москвѣ церковный Соборъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Симона и предложилъ свое намѣреніе на его разсмотрѣніе. Но соборъ рѣшительно воспротивился желанію Великаго Князя, и на предложенія его отвѣчалъ длиннымъ посланіемъ, въ которомъ старался доказать законность и неприкосновенность своихъ правъ. Со времени самого Константина Великаго и при всѣхъ его преемникахъ, говорилъ Соборъ въ этомъ замѣчательномъ актѣ, сохранившемся и до нашего времени, святители и монастыри владѣли городами и селами; ни на одномъ Соборѣ не запрещено имъ было имѣть земельную собственность; напротивъ, всѣ Соборы, какъ вселенскіе, такъ и помѣстные, запрещали духовенству продавать, или дарить, недвижимыя имущества Церкви: «и великими, страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно непоколебимо и нерушимо быти въ вѣки вѣковъ.» И въ Россіи, при Владимірѣ, и сынѣ его Ярославѣ, при Андрѣѣ Боголюбскомъ и братѣ его, Всеволодѣ, при В. К. Иванѣ, внука Невскаго, и при всѣхъ его преемникахъ, до настоящаго времени святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли и суды и управленія, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали». Права духовенства Соборъ основывалъ, на Божественныхъ велѣніяхъ, на правилахъ св. Апостолъ и св. Отецъ, наконецъ на законахъ Константина, Владиміра и Ярослава. Въ заключеніе, онъ объявлялъ, что отдать свои имѣнія «не смѣеть

и не благовольтъ». какъ имѣнїа, данныя самому Богу и составляющія ненарушимую собственность Церкви, и потомъ, какъ бы въ укоръ Ивану, ссылаясь на щедрость Андрея Боголюбскаго къ Владимірской церкви и на благосклонность самихъ Монгольскихъ Хановъ, щадившихъ церковную собственность и дававшихъ охранительныя ярлыки Митрополитамъ и духовенству. ⁷⁷⁶

⁷⁷⁶ Отвѣтъ Собора, созваннаго въ 1500 году, Ивану III, долгое время извѣстенъ былъ только по извлеченію, сдѣланному Карамзиннымъ (т. VI, нр. 622) изъ рукописи, хранящейся въ Синодальной библиотекѣ подъ N. 79. Но въ 1847 году, г. Калачевъ (см. статью его: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго Права», въ «Чтеніяхъ Общ. истор. и древн. Россіи», 1847, N. 3), отпечаталъ вполне это посланіе Собора, на основаніи одного списка XVIII вѣка, находящагося въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ N. 200. Начало этого акта выписали мы выше, въ главѣ 1; сообщаемъ здѣсь его окончаніе: «И по божественныхъ велѣніяхъ, уставленная святыми отци и равноапостольными и христіюлюбивыми Цари и всѣми святыми, священными соборы въ Греческихъ, тако же и въ нашихъ Русскихъ странахъ, даже до нынѣ, святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія Церковная Божія суть, возложена и нареченна и дано Богу, и не продаемъ никомъ же никогда же, и въ вѣкъ вѣка и нерушима быти и соблюдать, яко освященно Господевѣ, и благопріятно и похвально, и мы, смиренніи, сія убажжаемъ и похваляемъ и содержимъ отнынѣ и до вѣка.» За этимъ слѣдуетъ въ рукописи прибавленіе объ Андрѣ Боголюбскомъ и о Ханскихъ ярлыкахъ, по видимому, обращенное также къ Великому Князю. «О благочестивомъ Великомъ Князѣ Андрѣ Боголюбскомъ. Благочестивый же и Христіюлюбивый Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Владимірѣ основа и постави Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о единомъ верхѣ, и даде Пречистой Богородицы и отцу своему, Константину, Митрополиту всея Россіи, и иже по немъ Митрополитомъ до вѣка, многая имѣнія и слободы и села лучшая и съ данми и десятину во всемъ, и въ стадахъ своихъ и торгъ десятій во всемъ своемъ царствѣ потому же, яко же и первый прародитель твой, святой и Равноапостольный Великій Князь, Владимиръ Кіевскій и всея Россіи, и Божимъ милосердіемъ и Пречистой Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами и святыхъ Царей Россійскихъ, прародителей твоихъ, молитвами и бжеженіемъ, и вашимъ Царскимъ и Государскимъ попеченіемъ, тѣ всѣ села и слободы и земли со всѣми угоды, по старинѣ, въ дому Пречистой Богородицы и великихъ Чудотворцовъ во Святейшемъ Митрополіи Россійстей и до нынѣшняго дня никимъ же недвижимы и невредимы пребываютъ; аще на время отъ злыхъ челоувѣкъ и оскорбляются, но Божимъ милосердіемъ и Пречистой Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами и вашимъ Царскимъ бжеженіемъ, по святыхъ Церквахъ поборающихъ, пакн наполняются и никогда же истощеваются, занеже вся сіа Боговѣ освященна суть, и никто же